

Птицына Л. М.

СОЦИАЛЬНАЯ И КУЛЬТУРНАЯ ПРИРОДА ДИЗАЙНА СРЕДЫ ОБЩЕСТВЕННЫХ ЗДАНИЙ И ЕГО РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ ОБЩЕСТВА

В статье анализируются проблемы формирования социокультурной среды общества и роль в этом процессе дизайна общественных зданий. Одним из условий данного процесса рассматривается социокультурная природа общественных зданий и сооружений как основа дизайнерской деятельности. Необходимость проследить развитие отношений между человеком и предметным окружением потребовала исследования исторических аспектов в этой области.

Ключевые слова: архитектура, дизайн, общественные здания, социокультурная среда общества, среда общественных зданий, формирование социокультурной среды общества.

Ptitsyna L. M.

SOCIAL AND CULTURAL DESIGN OF PUBLIC BUILDINGS AS A BASIS OF FORMING PUBLIC SOCIAL AND CULTURAL ENVIRONMENT

Problems of forming public social and cultural environment via public buildings design are analyzed. Availability of social and cultural nature public buildings as a aspect of designing and a condition of forming public social and cultural environment is seen as a tool of the above process. The development of Man and object environment in the area was researched historically.

Keywords: architecture, design, public buildings, public social and cultural environment, public buildings environment, formation of public social and cultural environment.

Актуальность исследования феномена дизайна на рубеже третьего тысячелетия определяется изменениями социокультурной ситуации. Сегодняшняя актуальность проблемы гармонизации среды в проектировании вызвана, с одной стороны, тем, что современный усложняющийся социальный мир рождает новые требования к человеку и предметной среде. С другой стороны, предметный мир создается сегодня, прежде всего, в сфере проектной деятельности, которая должна обладать механизмом проектирования предметной среды, адекватной идеалам сегодняшнего человека в условиях сложного, многоликого социального мира. Вместе с тем задача установления связи между предметно-пространственным окружением и культурным потенциалом сообщества, особенно его ду-

ховной составляющей, остается нерешенной и в настоящее время только изучаемой.

Развитие культуры человеческого общества было бы невозможно без преемственности опыта, накопленного человечеством. Рассматривая среду общественного назначения именно как систему культурных смыслов вещей их составляющих, можно понять, каким образом взаимосвязаны и взаимодействуют человек и окружающая его предметно-пространственная среда, направленная на обеспечение условий общественной жизни и деятельности современного человека. И в этом процессе необходимо рассмотреть позиции дизайна как художественно-проектной культуры, целенаправленно создающего бытие человека и являющегося важным фактором формирования социокультурной среды

общества. Изменение социальной сущности общественных зданий, находящихся в зависимом состоянии от политического строя страны, позволило сформулировать проблемную ситуацию как необходимость осмыслить социокультурную роль общественных зданий и сооружений на современном этапе развития общества и определить роль архитектуры и дизайна городской среды в этом процессе.

Появление различных архитектурных сооружений определяется политическим устройством страны, её общественным укладом, идеологическими требованиями, бытовыми условиями, системой религиозных верований, народными традициями. Общественные здания возникли как культовые сооружения. Монументальная архитектура наибольшее распространение получила в эпоху древних царствований. Помещения дворцов можно рассматривать как прообраз будущих светских интерьеров. В разные эпохи изменялись не только типы построек, но и разновидности зданий. Художественная ценность архитектурных сооружений определяется решением внешнего и внутреннего облика здания. В различные времена у разных народов существовали свои особенные представления о красоте и художественной гармонии. Это отражалось и в архитектуре.

С 80-х годов прошлого века дизайн рассматривается в рамках нового, средового, подхода, имеющего в своей основе проектирование не отдельных вещей, а элементы окружающей человека действительности. В процессе смены парадигм меняется взгляд на все мироустройство. Мир воспринимается не как совокупность отдельных вещей, а как предметно-пространственная среда. Свойства данной среды не сводятся к сумме свойств составляющих ее объектов, а являются результатом изменения состояния среды во времени и пространстве. Проблема создания целостной, гармоничной предметной среды является одной из ключевых в дизайне. Есть все основания считать дизайн инструментом активной социальной и культурной политики, одним из путей обновления предметной среды, труда, быта и досуга, а развитие дизайна – движением в сторону качественно нового состояния общества.

Проанализируем работы некоторых авторов, связывающих развитие архитектуры и дизайна с социальной и культурной жизнью общества. Например, в статье Х. Делитц, научного сотрудника факультета истории и социологии культуры Технического университета Дрездена, «Архитектура в социальном измерении» поставлена проблема социальной и культурной природы архитектуры. В ней

говорится о том, что в рамках ни одной из культурологических теорий не предпринималось попыток сформулировать проблематику архитектуры с позиций культуры и социологии и разработать на основе анализа изучения данных проблем соответствующие методы проектирования. Объектом изучения должен стать сам феномен зданий и сооружений, а также изучение места и роли пространства в исследованиях социологии и культуры. Главной комплексной задачей остается анализ современного общества с точки зрения облика города. При этом предполагается взаимно пересекающееся родство архитектуры и социальных процессов. Х. Делитц отмечает, что методы изучения среды архитектурного пространства еще в начальной стадии развития. Она предлагает рассматривать архитектуру главным образом как «средство отражения социальных процессов», основанное на концепции философской антропологии, культурологической и социальной теории в ее антропологической части. В основе ее предложения лежит идея на основе архитектуры модерна найти ответ на вопрос, в какой степени общество воплощается в архитектуре и, одновременно, ею обосновывается. Например, как влияет архитектура на конкретные социальные изменения. Автор приводит пример, как известные проекты архитектуры модерна влияли на крупных архитекторов, расширяя представления о формах освоения пространства и в результате через их работы оказывали влияние на общество.

Таким образом, Х. Делитц предлагает перейти от рассмотрения архитектуры как «ограждения с целью защиты в пространстве» к осознанию ее как символа открытого общества. «С точки зрения социальной теории такая архитектура делает ставку на скрытую силу структурно-пространственной формы, чтобы перейти к «открытому обществу» через пространственные ощущения» [1]. Иными словами, данный автор выдвигает вполне актуальную проблему взаимодействия социальных процессов и среды общественного назначения, в которой эти процессы и происходят, и их взаимовлияние.

Нельзя сказать, что данные вопросы не рассматривались отечественными учеными. В некоторых научных публикациях проблемы социокультурной направленности архитектуры и дизайна имеют явно обозначенные акценты. Но публикации эти единичные. Чаще всего ученые рассматривают общественные здания или как явление истории, или как культовые здания, или как памятники искусства. В большем объеме, пожалуй, анализиру-

ется с точки зрения социологии и культурологии городское пространство. При этом объекты, приближенные по масштабу к человеку, рассматриваются в узкоспециализированном направлении проектирования архитектурой и дизайном, хотя проблемы организации среды обитания человека требуют к себе более пристального внимания не только специалистов, но и в целом общественности. Необходимо изучать проблемы развития среды общественного назначения именно с позиций формирования культуры потребителя, которая, несомненно, изменилась. Изменяется и современный человек, который становится более мобильным, более адаптированным к смене традиционных норм поведения и восприятия окружающей его действительности. Человек уже не является только потребителем продукта проектирования, он сам включен в проект как объект изучения и проектирования. Изменилось и само общество. На смену «трудовому обществу» идет «досуговое общество», что также дает направление исследовательской работы. Возникла необходимость, во-первых, систематизировать данные исследования, во-вторых, определить предмет изучения культурной направленности архитектуры в условиях современной реальности. Необходимость проследить развитие отношений между человеком и предметным окружением потребовала исследования исторических изысканий в этой области.

Среди отечественных авторов хотелось бы отметить интересную работу Г. С. Кнабе, связанную с историей Древнего Рима. Как он сам отмечает во вступлении, задачей этой публикации была попытка понять, как соотносились между собой в Древнем Риме история и быт, обнаружить в бытовых реалиях отражение магистральных исторических процессов, проследить эти исторические процессы до их проявлений в повседневной жизни. Он предлагает оригинальную интерпретацию исторических явлений, происходивших в Древнем Риме. Констатируя факты, на основе исторических документов он приходит к следующему выводу. В период конца республики и начала империи (в I в. д. н. э. – I в. н. э.) в Риме было очень тесно и шумно. Публичность существования была типична не только для улиц и общественных зданий, но и для всей общественной жизни римлян той эпохи в целом. Человек не мог и не хотел изолироваться, замыкаться, отдаляться. Принцип, который можно поставить в основе данного обстоятельства, – быть всегда на людях, принадлежать к плотной живой массе сограждан, смешиваться со своими и растворяться в них. Ощущение тесно-

ты осознавалось как сопорождение родной истории, как проявление демократических традиций полисного общежития, простоты и равенства и в этом смысле как ценность. Первые императоры жили также публично, в той же тесноте, нисколько этим не смущаясь.

Но уже с середины I в. н. э. теснота начинает исчезать из римской действительности. Новая архитектура принципиально изменила облик жилых домов и общественных сооружений, всю эстетику жилой среды. Единицей градостроительства стал отдельный дом, произошла смена системы эстетических представлений в данной области. В центр ее выдвигается не строение как таковое, а внутренний объем, задачей которого было создать как можно больше простора, света и воздуха. Освещение осуществляется не через двор, как в прежних зданиях, а через окна. Приобретает новый смысл тот вид общественного сооружения, который более всего соответствует этим представлениям – термы. Г. С. Кнабе пишет, что в их огромных залах, бесконечных галереях, прохладных библиотеках «человек чувствовал себя в принципе по-иному, чем в портиках и базиликах республиканской поры – представленным самому себе и собеседникам, соотношенным с окружающими, а не вдавленным в их толпу» [3].

Что же заставило так резко изменить формы архитектуры? Предположение Г. С. Кнабе сводилось к тому, что этим толчком был распад гражданской общины. Исчезает народное собрание, народное ополчение, переделы земли. Римская гражданская община исчезает так же, как и система архаичных идеализированных норм. Привычка к тесноте выражала слитность с социально-политическим строем, идеологией. Древняя римская демократия предполагала физическое присутствие всех граждан при решении дел общины. Поэтому чураться народа – это было оскорблением общины. Не зря существовало такое понятие, как «когорта друзей», которое постепенно превратилось в «коллегию простых людей» – дружеские кружки, культурные объединения. После крушения общины привычка к тесноте могла сохраниться как физическое явление, но как «форма жизни» существовать перестала [3].

Социально-исторический контекст использовал Н. К. Соловьев в своей книге «История интерьера. Древний мир. Средние века», свидетельствующей о появлении в историческом повествовании акцентирования социальной и культурной направленности архитектуры. Он рассматривает в этой связи ряд примеров соответствия зданий обществен-

ного назначения политическому и экономическому строю страны, начиная с древних государств. Древняя Греция представляла собой ряд городов-государств. Власть осуществлялась народным собранием, но свободное население по сравнению с классом рабов было немногочисленным. В Греции получила большое развитие общественная жизнь, и архитектура имела ярко выраженный социальный характер, соответствовала политическому строю страны, который представлял собой рабовладельческую демократию, и отличалась от архитектуры древних царств. Наивысшее достижение древнегреческой архитектуры – ансамбль Афинского акрополя. Общественные здания – это, прежде всего, театры. Они располагались на склонах холмов. Места для зрителей вырубались в скалистом грунте и облицовывались мрамором. Развитие театральной архитектуры было связано с развитием греческой драмы, восходящей своими корнями к сельским праздникам, связанным с культом бога Диониса. К общественным сооружениям Древней Греции относятся булетерии (залы заседаний Совета старейшин), епископалитисы (залы заседаний Народного собрания), стадионы, стои (портики для прогулок), театры, рынки, а также комплексы агор (площади с расположенными на них портиками, общественными и культовыми зданиями). В центре города располагались основные общественные сооружения – народные собрания, базилики (здания судебно-административного назначения), школы, храмы и другие здания. Вдоль улиц тянулись всевозможные лавки. В классическую эпоху общественные интересы и общественная жизнь имели огромное значение в жизни населения полиса. Свободный грек большую часть дня проводил вне дома. Улицы были полны праздного народа, на агорах и под портиками площадей шла торговля, велись философские споры и житейские разговоры, заключались сделки и пари, проводились петушиные бои, учителя занимались с учениками. Значительные средства полисы тратили на монументальные культовые и общественные сооружения. Своим жилищам даже достаточно зажиточные горожане уделяли относительно мало внимания и средств. Ещё больший размах градостроительство и городское благоустройство получают в эпоху эллинизма. В этот период на территориях, завоеванных Александром Македонским, стали строить новые торговые центры, здания гостиниц, другие общественные здания, расположенные на пересечении торговых путей, по берегам рек и на морских побережьях. Эти здания были доступны всем [5].

Рассмотрим, каким образом продолжалось взаимодействие политического строя страны и развитие зданий общественного назначения в современных условиях. Одним из характерных явлений отечественной и зарубежной архитектурной практики в XX веке следует считать тенденцию к укрупнению общественных зданий. К особенностям архитектуры XX века следует отнести ее глобализацию, быструю смену художественных направлений. Огромные масштабы городского строительства, вызванные урбанизацией, породили феномен индустриального типового проектирования и сопутствующее ему эстетическое оскудение и унификацию городской среды. Проектируются многозальные кинотеатры и театры, крупные учебные комплексы, торговые центры и, что особенно характерно, многофункциональные комплексы. Выдвинутое в начале XX века понятие единого непрерывного пространства возникло как фиксация реального процесса развития новых типов общественных зданий. Крытые рынки, выставочные павильоны, вокзалы не требовали изоляции отдельных помещений, а наоборот, представляли собой единое пространство, разделенное стендами и низкими перегородками. Создание такого единого пространства, содействуя объединению людей, решало социальные задачи, возникшие в связи с широким развитием общественных связей. Идея «переливающегося пространства», как его стали называть, доминировала в архитектуре как новый принцип композиции. Как отметила Е. Б. Новикова, общественная жизнь на современном этапе характеризуется тем, что, с одной стороны, развиваются социальные процессы, допускающие объединение, с другой – ряд процессов требует изоляции. При этом выдвигается задача общего теоретического порядка – установить принципы взаимосвязи двух качественно противоположных пространств – изолированного и открытого [4]. В заключение можно привести слова А. В. Иконникова: «Не будет преувеличением утверждение, что проблемы предметно-пространственного окружения по сути своей – проблемы человеческие. Человек неотделим от материальной вещественности своего бытия. Организуя окружение, он формирует материальную основу своей деятельности и системы отношений между людьми. Таким образом, планируя предметный мир, человек вместе с ним планирует свою будущую жизнь и, в конечном счете, самого себя» [6]. Данное высказывание впрямую можно соотносить с проблемами развития архитектуры и дизайна городской среды.

Заключение

Следует отметить, что современные отношения в обществе, глобализация, наступление «массовой культуры», некоторая деградация культуры во многих сферах человеческой деятельности предполагают рассматривать наше предметное окружение многопланово. Художественные образы, создаваемые архитектурой и дизайном, содействуют формированию позитивного отношения человека к жизни. Общественные здания как произве-

дения архитектуры и дизайна составляют область материальной культуры и в то же время, эстетически формируя окружение человека, выражая в художественных образах общественные идеи, входят в сферу духовной культуры. Таким образом, архитектура и дизайн – это специфические общественные явления, занимающие в системе культуры особое место как по своей социальной значимости, так и характеру создаваемых объектов в процессе архитектурно-дизайнерского творчества.

Литература

1. Делитц, Х. Архитектура в социальном измерении [Текст] // СОЦИС. – 2008. – № 10. – С. 113–121.
2. Дизайн. Иллюстрированный словарь-справочник [Текст] / Г. Б. Минервин, В. Т. Шимко, А. В. Ефимов и др.: под общей редакцией Г. Б. Минервина и В. Т. Шимко. – М.: «Архитектура-С», 2004. – С. 107.
3. Кнабе, Г. С. Древний Рим – история и повседневность [Текст] / Г. С. Кнабе. – М.: Наука, 1986. – С. 5., 170–174.
4. Новикова, Е. Б. Интерьер общественных зданий. Художественные проблемы [Текст] / Е. Б. Новикова. – М.: Стройиздат, 1984. – С. 174.
5. Соловьёв, Н. К. История интерьера. Древний мир. Средние века [Текст] / Н. К. Соловьёв. – М.: В. Шевчук, 2007. – С. 70–264.
6. Эстетические ценности предметно-пространственной среды [Текст] / А. В. Иконников, М. С. Каган, В. Р. Пилипенко и др.; под общей редакцией А. В. Иконникова. – М.: Стройиздат, 1990. – С. 7.

References

1. Delitts, Kh. Arkhitektura v sotsialnom izmerenii [Tekst] [Architecture in the social dimension]. – 2008. – № 10. – p. 113-121.
2. Dizayn. Illyustrirovanny slovar spravochnik [Tekst] [Design. Illustrated dictionary]. – G. B. Minervin, V. T. Shimko, A. V. Efremov. Under the editorship of G. B. Minervin and V. T. Shimko. – Moscow. – 2004. – P. 107.
3. Knabe, G. S. Drevny Rim – istoriya i povsednevnost [Tekst] [Ancient Rome - History and Everyday Life] / G.S. Knabe. – Moscow. – 1986. – P. 170-174.
4. Novikova, Ye. B. Interyer obshchestvennykh zdany. Khudozhestvennyye problemy [Tekst] [Interior public buildings. Artistic problems] / Ye.B. Novikova. – Moscow. – 1984. – 174 p.
5. Solovyov, N. K. Istoriya interyera. Drevny mir. Sredniye veka [Tekst] [History of Interior. The ancient world. Middle century] / N. K. Solovyev. – Moscow. – 2007. – P. 70 – 264.
6. Esteticheskiye tsennosti predmetno-prostranstvennoy sredy [Tekst] [Aesthetic values of object-spatial environment] / A. V. Ikonnikov, M. S. Kagan, V. R. Pilipenko. Under the editorship of A. V. Ikonnikov. – Moscow. – 1990. – P. 7.

Птицына Л. М.

кандидат культурологии, доцент, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: ptitcynalm@susu.ac.ru

Ptitsyna L. M.

PhD in cultural, docent, South Ural State University, Chelyabisk. E-mail: ptitcynalm@susu.ac.ru

Поступило в редакцию: 11.04.2014